

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/magisterskaya-rabota/290095>

Тип работы: Магистерская работа

Предмет: Литература

-

Глава 3. «Два капитана» в литературном и историческом контексте

3.1. Литературный контекст (интертексты романа).

Произведение «Два капитана» представляет собой роман от первого лица с виртуозной композицией, охватывающей четыре сферы:

1. поэтика названия целого: автор, название романа, жанр;
2. книжный уровень (книга первая, книга вторая);
3. уровень части (часть первая – часть пятая, часть шестая – часть десятая);
4. Уровень глав с названиями глав является наиболее динамичной, развитой сферой.

Часть первая (книга первая) называется «Детство» и состоит из восемнадцати глав с собственными названиями, которые складываются в определенную систему и идут в четком повествовательном ритме шести глав.

Глава первая «Письмо. За синим раком» начинается «время и действие» произведения, движимые энергией памяти (первое слово - «я помню») о родном дворе «у самой реки» и найденных письмах (почтальон утонул): «Тетя Даша читала одно из этих писем чаще других – так часто, что в конце концов я выучила его наизусть. С тех пор прошло много лет, но я до сих пор помню его от первого до последнего слова» . Герой-рассказчик приводит текст письма штурмана дальнего плавания И. Климова, адресованного «дорогой Марии Васильевне» с уведомлением о судьбе шхуны «Св. Мария» и командир корабля Иван Львович .

Речь идет о северной экспедиции 1912 года. «Это письмо стало для меня чем-то вроде молитвы - я повторял его каждый вечер, ожидая прихода отца». Это первый фрагмент главы, а во втором показана кампания за «синий рак» («среди раков, которых я уже много тренировал, не было ни одного синего» .

Но мальчик («Эх, ты глухонемой») сталкивается с «дьяволом» («черным человеком с тростью») и становится свидетелем убийства сторожа на понтонном мосту: в семье «никто (ни отец, ни мать, ни сестра) не заметили ни моего ухода, ни возвращения»

Глава вторая «Отец» передает «горести» следующего утра: «мать нашла раков и приготовила их», «во-вторых, пропал перочинный нож (это был нож его отца», на глазах у мальчика я арестовываю его отца, Ивана Григорьева; мальчик был «расстроен»: «О, если бы, если бы я мог говорить... Я думал, как бы мне передать свою необыкновенную тайну».

Третья глава называется «Неприятности» и показывает жизненное/романтическое содержание этого слова – «Присутствие», «ходатайство», суд: «В тот момент я понял, почему мой отец был арестован. Это не он, а я потерял этот нож, я никогда не ощущал свою немоту с такой силой».

Глава четвертая «Деревня» - деревня: «моя мать наконец решила отправить меня и мою сестру в деревню»...Так мы и жили – двое детей – в пустой хижине, в отдаленной, заснеженной деревне» .

В пятой главе появляется «Доктор Иван Иванович» и Саня «учится говорить»: «Повторяя «е», «у», «ы», я не спал до утра от счастья. Саня разбудил меня, был уже день» . «Пропал бабушкин котенок», и «милый», таинственный Иван Иванович исчез, оставив «черную трубку на столе! – «стетоскоп» . Герой соединяет прошлое и настоящее/будущее в повествовании: «Где он? Иван Иванович! С тех пор прошло много лет. Я летел над морем Беренгова, над Баренцевым морем. Я был в Испании. Я изучал побережье между Леной и Енисеем. И не из суеверия, а из благодарности этому человеку я всегда ношу с собой эту черную трубку» . В шестой главе Александр учится говорить («Я громко произнес шесть слов, которые Иван Иванович завещал мне произносить ежедневно»), переживает один «из самых печальных дней» в своей жизни – смерть отца, в отчаянии «решает, что я не буду больше не разговаривай. Зачем? Он все равно ушел, и я никогда его больше не увижу» .

Седьмая глава начинается второй раздел романа первой части (главы седьмая – двенадцатая), называется «Мать» и сразу связывает личное время героя с историческим: «Я плохо помню Февральскую революцию и не понимал этого слова до возвращения в город»... «мама отвезла нас домой – похудевших, помолодевших, в новом пальто и новом цветном шарфе». «Каким заброшенным, каким бедным показался мне наш двор, когда мы вернулись». Старик Сковородников «варил клей», тетя Даша была рада, что Саня заговорил («Он заговорил, дорогой мой!»), и советует молиться за Ивана Ивановича: «Но я не умел и не любил молиться». В восьмой главе представлен «Петька Сковородников», с которым герой подружился, читая «Букварь», но Петька был занят: он «продавал сигареты у китайцев» [5, с. 30], «а мы продавали их на вокзале, в поездах, на бульварах». «Приближалась осень 1917 года, я ничего не видел и не понимал, я просто жил день за днем, продавая сигареты и ловя раков, желтых, зеленых, серых, – синие так и не попались»/ Но всем моим вольностям вскоре пришел конец».

Глава девятая называется «Палочка, палочка, палочка, пятая, двадцатая, сотая...» и представляет человека, который любил свою мать: «Его фамилия была Тимошкин, он почему-то называл себя Гаер Кулий».

Мальчик «достаёт палочки», Гаер «сидит рядом со мной и учит меня, он учит не только тому, как писать, но и тому, как жить» ... «Уроки прекратились в тот день, когда Гаер Кулий переехал к нам»... «Теперь я догадываюсь, что в юности он служил лакеем. Как я его ненавижу! . Он понятия не имел, в какой опасности находится! Я бы убил его, если бы не тетя Даша» . А десятая глава как раз рисует образ «тети Даши» в понимании десятилетнего мальчика, которого «тогда впервые осознанно оценили и полюбили». «Тетя Даша все еще читает письма по вечерам». «среди них был один, который я должен здесь процитировать, и даже тогда мне показалось, что это как-то связано с письмом штурмана дальнего плавания». Саня запомнил только несколько строк, в которых звучало явленное понимание и мольба: «Я прошу вас об одном: не верьте этому человеку, не только я один – вся экспедиция посылает ему проклятия». «Я не знал, что через несколько лет буду мучительно вспоминать каждое слово». Глава заканчивается рассказом о тете Даше и старике Сковородникове – Сковородников перехитрил: «Я ничего не понял. Но вскоре все стало ясно» .

В одиннадцатой главе есть «разговор с Петькой», который предлагает поехать в Туркестан («Он часто говорил о Туркестане»), так как «отец» женится на тете Даше, а в конце главы есть «самолет»: «он летел против ветра. Но с какой свободой, которая поразила меня в первый раз, он обошел облака!».

В двенадцатой главе записано: «Гаер Кулий в батальоне смерти» [5, с. 41]: «Это был памятный день. В военной форме, в новых, блестящих, скрипящих ботинках... он пришел домой и положил на стол двести рублей Его отчим вступил в батальон смерти Вечером он пригласил гостей и произнес речь Затем Сковородников произнес речь в ответ...Но праздник все равно закончился плохо» .

Тринадцатая глава, с которой начинается третий композиционный «пролет» первой части, называется «Дальние провода» и показывает – по названию – «дальние провода» матери героя: она упала, ударилась головой о камни, заболела и умерла.

Список использованных источников

1. Каверин В. Собр. соч.: в 6 т. Т.3. Два капитана. - М.: «Художественная литература», 1964.
2. Каверин В. Собр. соч.: в 8 т. Т.1. - М.: «Художественная литература», 1980.
3. Ванюков, А. И. «Два капитана» В. Каверина: авторская концепция и композиция романа / А. И. Ванюков // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2021. – Т. 23. – № 79-1. – С. 66–71.
4. Дубровина, Н. В. Социалистический реализм: метод и стиль / Н. В. Дубровина // Вестник Тамбовского университета. - 2011. - № 7. - С. 181- 185.
5. Кларк, К. Советский роман: история как ритуал / К. Кларк. - Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2002. - 262 с.
6. Кожин, В. Происхождение романа / В. Кожин. - М. : Советский писатель, 1963. - 440 с
7. Литовская, М. А. Две книги «Двух капитанов» / М. А. Литовская // Сферический взгляд. - 2003. - С. 211-220.
8. Мазанов, Ш. А. Повесть в системе эпических жанров: теоретический аспект / Ш. А. Мазанов, Э. Н. Ширшанова // Вестник Дагестанского научного центра. - 2002. - № 46. - С. 111-114.
9. О письмах в романе см. Елина Е.Г. Письма в художественном мире В.А. Каверина // Эгодокументы XX века. Литература, культура, история (Фединские чтения. Вып. 7). Коллективная монография / Отв. ред. и состав. И.Э. Кабанова. - Саратов. ИЦ «Наука», 2020. - С. 177 -184.

10. Фесенко, Э. Я. Художественная концепция личности в произведениях В. А. Каверина / Э. Я. Фесенко. - М. : Ленанд, 2006. - 160 с.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/magisterskaya-rabota/290095>